нія старшаго нотаріуса Изюмскаго окружнаго суда, отъ 23 іюля 1883 года за № 1335, и назначено въ продажу на удовлетвореніе взысканія означеннаго взыскателя, Міессерова, по исполнительному листу Изюмскаго окружнаго суда, отъ 17 декабря 1882 года за № 1646, всего суммою 4267 руб. и съ %, на капиталъ по разсчету времени, которое и оцѣнено въ 30000 р. т. е. по 30 р. за десятину, съ каковой суммы и начнется торгъ. Когда же сверхъ оцѣнки наддачъ не послѣдуетъ, то въ силу 1182 ст. судебныхъ уставовъ Императора Александра II, имѣніе можетъ быть проданнымъ и ниже оцѣнки.

Желающіе купить назначенныя въ продажу имѣнія и имущества могутъ разсматривать бумаги, относящіяся до продажъ и публикацій, въ подлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ.

Вице-Губернаторъ Анисьинъ.

И. д. Секретаря Русановъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ХРОНИКА.

19 сентября сего года, въ 2 часа по полудни, при сильномъ юго-восточномъ вѣтрѣ, въ деревнѣ Мощенкѣ, Курскаго уѣзда, произошелъ пожаръ, которымъ въ теченіи одного часа истреблено 52 крестьянскихъ двора и много свезеннаго съ поля хлѣба. Убытокъ простирается до 6371 руб. Пожаръ произошелъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ крестьянскихъ дѣтей.

20 сентября сего года, въ селѣ Орлявкѣ, Тимскаго уѣзда, отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ семи-лѣтняго крестьянскаго мальчика произошелъ пожаръ, которымъ, при сильномъ вѣтрѣ, истреблено 52 крестьянскихъ двора съ имуществомъ: причемъ сгорѣло хлѣба: 811 копенъ въ скирдахъ и 1056 мѣръ въ зернѣ. Убытокъ простирается до 24185 руб.

ТЕЛЕГРАММЫ
столичныхъ газетъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 30 сентября. Сегодня въ $5^1/_2$ часовъ утра, въ Петербургской судебной палатѣ окончилось дѣло петербургскаго судебнаго слѣдователя Ѳедорова. Присяжнымъ было поставлено 63 вопроса; по 49 Ѳедоровъ былъ признанъ виновнымъ, по обвиненіямъ же въ вымогательствѣ по дѣламъ Яковлева и Селезнева и растратѣ 740 руб. Гордона оправданъ. Палата приговорила Ѳедорова къ лишенію особенныхъ правъ и ссылкѣ на житьѣ въ Иркутскую губернію. По объявленіи приговора присяжными собрана незначительная сумма, врученная, съ разрѣшенія предсѣдателя, Ѳедорову.

Въ St.-Petersburger Zeitung сообщаютъ изъ Луцка, что житомирскій католическій епископъ Козловскій, подвергшій наказанію ксендза Моравича за пріемъ въ Коростышевской католической церкви Кіевскаго митрополита Платона, лишенъ половины содержанія.

КРОНШТАДТЪ, 30 сентября. Фрегатъ *Генералъ-Адмиралъ* отправился въ дальнее плаваніе сегодня въ три часа, фрегатъ *Владиміръ Мономахъ* отправился вчера въ пять часовъ.

ХАРЬКОВЪ, 30 сентября. На ярмаркѣ были небольшія сдѣлки мануфактуристовъ. Ожидаютъ что платежи будутъ плохіе.

РИГА, 30 сентября. Сегодня, въ три часа пополудни, тѣло Тотлебена перевезено на станцію Динабургской дороги. Въ процессіи, представлявшей величественное зрѣлище, участвовали: военныя и гражданскія власти, ремесленные цехи, русскія, нѣмецкія и латышскія общества и корпораціи. На пути слѣдованія процессіи были разставлены шпалерами войска. Когда процессія подошла къ станціи, нѣсколько хоровыхъ обществъ исполнили похоронную кантату. Тѣло пробудетъ ночь на станціи и завтра, въ 11 час. 15 мин. утра, будетъ отправлено въ Севастополь, гдѣ 5 октября состоится погребеніе.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сѣверная экспедиція лейтенанта Грили. Глубокое состраданіе и интересъ возбудили къ себѣ въ Соединенныхъ Штатахъ семь человѣкъ оставшіеся въ живыхъ изо всего экипажа лейтенанта Грили, отправившагося три года тому назадъ въ экспедицію къ сѣверному полюсу. Три года не было никакихъ извѣстій объ участи отважнаго экипажа, рѣшившагося съ ученою цѣлью проникнуть возможно далѣе на сѣверъ; наконецъ въ нынѣшнемъ году три судна были отправлены на поиски лейтенанта Грили и его спутниковъ, и 22 іюля имъ посчастливилось набрести на семерыхъ полузамерзшихъ, голодныхъ людей, которые и оказались лейтенантомъ Грили и его товарищами. Вотъ какъ это случилось:

22 іюля два изъ кораблей бросили якорь неподалеку отъ Сабинскаго мыса и отправили нѣсколькихъ матросовъ обойти сосѣднія высоты съ цѣлью отысканія слѣдовъ погибшаго экипажа. Не болѣе какъ черезъ часъ послѣ того какъ матросы ушли послышался радостный крикъ одного изъ нихъ: «Сюда! сюда! мы ихъ отыскали!» Немедленно были поданы сигналы и почти весь экипажъ обоихъ пароходовъ двинулся по тому направленію откуда раздался голосъ. Вотъ подлинный разсказъ капитана Ашъ, который въ числѣ другихъ моряковъ участвовалъ въ спасеніи несчастныхъ членовъ экспедиціи: «Паровая лодка у насъ уже была наготовѣ и мы не медля ни минуты направились къ берегу. Въ то же время раздался сигналъ къ сбору на другомъ пароходѣ. Мы направились къ сѣверу, гдѣ, по словамъ нашего матроса, миляхъ въ трехъ отъ Сабинскаго мыса находился шалашъ несчастнаго лейтенанта Грили. Подходя къ берегу мы увидили на вершинѣ горы живаго человѣка, но такой худобы, что его скорѣе можно было принять за призракъ; увидя насъ онъ радостно замахалъ руками и шатаясь сталъ спускаться внизъ. Выскочивъ на берегъ мы бросились къ нему съ вопросомъ: «Всѣ ли вы живы?» — «Насъ осталось всего семеро», отвѣтилъ онъ. Его грустное сообщеніе разомъ умѣрило наше радостное настроеніе, но предаваться новымъ вопросамъ и печальнымъ размышленіямъ было нѣкогда; забравъ съ собою съѣстныхъ припасовъ, вина и носилки, мы поспѣшили на помощь къ погибающимъ. Дулъ сильный вѣтеръ, двигаться по снѣгу и льдамъ было весьма затруднительно... Наконецъ мы добрались до шалаша и подняли висѣвшую у входа парусину... Какое ужасное зрѣлище! Шесть окоченѣвшихъ голодныхъ людей лежало на полу съ неподвижнымъ какъ у мертвецовъ взглядомъ, у нихъ уже не было силъ ни двигаться, ни оказывать другъ другу какую нибудь помощь. Слабымъ движеніемъ указали они намъ на одного изъ своихъ товарищей со словами «ужъ кончился»; но онъ былъ живъ еще, позднѣе оправился и теперь совершенно здоровъ. Мы принялись отогрѣвать несчастныхъ и дали имъ небольшое количество пищи, строго наблюдая за тѣмъ, чтобъ они ѣли осторожно не причиняя себѣ вреда послѣ испытаннаго ими продолжительнаго голода».

Въ это время къ шалашу подошли и матросы другаго корабля. Несчастныхъ, страшно изнуренныхъ, полузамерзшихъ страдальцевъ уложили въ носилки и все шествіе подъ свистъ вѣтра тронулось къ судамъ. Еслибы помощь опоздала на одинъ, два дня, то конечно ужъ никого бы не застали въ живыхъ, лейтенантъ Грили и его товарищи уже нѣсколько дней оставались безо всякой пищи и дошли до послѣдней степени изнеможенія.

Вотъ въ краткихъ словахъ печальная исторія ихъ приключеній.

Въ началѣ августа минувшаго года, находясь подъ 81'44'' сѣверной широты, они съ ужасомъ увидѣли, что провіанта у нихъ остается весьма мало и не имѣя ни малѣйшей надежды на полученіе новыхъ припасовъ, ибо никакой корабль не отважится плыть такъ далеко на сѣверъ, они двинулись къ югу и прошли по этому направленію около семидесяти миль. Въ то время ихъ было двадцать пять человѣкъ и всѣ они были еще вполнѣ бодры и здоровы, несмотря на всѣ затрудненія и лишенія съ которыми имъ приходилось бороться въ пути. Единственнымъ для нихъ спасеніемъ было добраться до наступленія зимы до датскихъ поселеній, но море оказалось загроможденнымъ льдами, продолжать двигаться на югъ не было никакой возможности, такъ какъ судну ихъ грозила неминуемая опасность быть затертому льдами. Такимъ образомъ во избѣжаніе гибели путешественники перебрались на большую льдину, которая теченіемъ двигалась къ югу, и на ней имъ удалось доплыть до того мѣста гдѣ ихъ отыскали. Девять тяжелыхъ зимнихъ мѣсяцевъ прожили они въ этомъ ужасномъ пустынномъ мѣстѣ, кровомъ имъ служила одна несчастная палатка, да нѣсколько снѣговыхъ хижинъ или вѣрнѣе норъ. Имъ посчастливилось найти нѣкоторое количество съѣстныхъ припасовъ оставленныхъ здѣсь сэръ-Джорджемъ Нерзъ въ 1875 году и *Нептуномъ* въ 1882 году. Затѣмъ, когда и эта провизія вся вышла, они разыскали погибшій корабль *Протей*, который былъ посланъ къ нимъ на помощь и потерпѣлъ крушеніе неподалеку отъ мѣста ихъ зимней стоянки. Провіантъ найденный на *Протеѣ* обезпечилъ существованіе несчастнымъ на весьма короткое время, послѣ этого имъ пришлось питаться собственною одеждой, мхами добываемыми изъ-подъ снѣга и изрѣдка морскими раками и тюленьемъ мясомъ, но скоро и на этотъ промыселъ вслѣдствіе сильнаго изнуренія у нихъ уже не стало силъ. Одинъ за другимъ гибли несчастные путешественники: кто палъ жертвой холода, кто голода, кто болѣзни, а одинъ изъ нихъ вслѣдствіе несчастной случайности утонулъ. Въ двадцатыхъ числахъ іюня оставшіеся въ живыхъ семь человѣкъ были уже настолько слабы, что не были въ состояніи добывать себѣ какой либо пищи, они безпомощно лежали въ своемъ жалкомъ шалашѣ въ ожиданіи голодной смерти, потерявъ всякую надежду на избавленіе. Вдругъ имъ послышался свистокъ парохода, всѣ встрепенулись, лица мгновенно оживились, имъ блеснулъ лучъ надежды. Двое изъ страдальцевъ, Лонгъ и Бренардъ, будучи нѣсколько крѣпче другихъ своихъ товарищей, съ трудомъ поднялись на ноги, вышли изъ шалаша и отправились на изслѣдованіе. Измученный Бренардъ вскорѣ вернулся къ товарищамъ съ грустнымъ извѣстіемъ что надежда ихъ не оправдалась и что нигдѣ не видно никакого парохода, котораго онъ не замѣтилъ потому что былъ скрытъ отъ его взора высокою ледяною глыбой. Позднѣе онъ говорилъ что самою ужасною минутой его жизни была именно та минута, когда онъ объявлялъ товарищамъ свое грустное извѣстіе. Что же касается Лонга, то онъ несмотря на овладѣвшее имъ отчаяніе и страшную усталость все еще продолжалъ свои поиски; наконецъ взобравшись на высокій ледяной утесъ онъ устремилъ утомленный взоръ вдаль и замѣтилъ приближающіеся пароходы....

Несмотря на изнуренія и долго длившійся голодъ несчастныхъ путешественниковъ всѣ они скоро поправились, только одинъ изъ нихъ умеръ, ему была сдѣлана ампутація обмерзшихъ членовъ и вслѣдствіе страшнаго истощенія всего организма онъ не оказался въ силахъ вынести этой трудной операціи.

М. В.

Печ. въ Курской Губернской Типографіи. За редактора Федоровскій.